

12 В классической латыни при местоимениях, употребляемых в значении *ablativus originis*, ставился предлог *ex*. См. об этом: Реферовская Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.67.

13 у древних авторов преобладало сочетание приставочных глаголов с предлогами, повторяющими приставку. См. там же, с.34. Ср. также: S t o l z Fr., S c h m a l z J.H. Lateinische Grammatik, S. 528. - Сочетание предлога с отличной от него приставкой - явление новое, имеющее под собой прочную семантическую основу, но не исключающее и стремление к диосимиляции приставки и предлога. См. об этом: Реферовская Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.39-40.

14 Динников А.Н., Лопатина М.Г. Народная латынь, с.116.

15 См.: Реферовская Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.13.

16 Употребление *gaudeo* с предлогом *de* отмечено у Плиния Младшего: *de absente gaudebimus* (Plin., Paneg., 59, 4) (см.: P l e z i a M. Słownik łacinsko-polski. T.II. Warszawa, 1962, с.634). См. об этом также: S t o l z Fr., S c h m a l z J.H. Lateinische Grammatik, S. 433.

17 Сочетание *parci+de* характерно для поздних авторов. Об этом и о близости значения дополнения в *ablativus* при глаголе *parce* к выражению орудийности в широком смысле см.: Реферовская Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.15-16.

18 См. там же, с.69.

19 См.: P l e z i a M. Słownik łacinsko-polski. T. I. Warszawa, 1961, с.313.

20 Е.А.Реферовская полагает, что параллельное употребление предлогов *de* и *ex* у одного автора может быть результатом диосимиляции. См.: Реферовская Е.А. Развитие предложных конструкций..., с.73.

В.С.Дуров

К ВОПРОСУ О "PRAEDIVES" В 10-й САТИРЕ ЮВЕНАЛА

Ювенал во вступлении к 10-й сатире, для того чтобы показать пагубность богатства, приводит в пример Лонгина, Сенеку и Латерана, владевших огромными богатствами, из-за которых они пали жертвой зависти и алчности Нерона (ст. 15-18):

Temporibus diris igitur iussuque Neronis

Longinum et magnos Senecae praedivitis hortos

clausit et egregias Lateranorum obsidet aedes
tota cohors¹

Так вот в жестокое время Нерона его приказаньем
Целая рота солдат заперла Лонгина, замкнула
Сенеки пышного парк, заняла Латераново зданье
Чудное².

Видимо, Ювенал не случайно поставил в своей сатире имена Сенеки и Латерана рядом. Сатирик говорит о больших садах Сенеки и прекрасном доме Латерана. Эти детали далеко не случайные — они придают реальность и достоверность сказанному. Причем о Сенеке и Латеране сообщается в сходной манере, а о Лонгине говорится в несвойственной Ювеналу манере. Выражение *Longinum clausit tota cohors* неудачно в стилистическом отношении, так как использование в качестве объекта глагола *clausit* имени собственного *Lateranus* в одном ряду с *horti Senecae* создает явную шероховатость стиля.³ Этот стилистический разнотон можно объяснить разными источниками Ювенала.

Ювенал, говоря о больших садах Сенеки, называет его очень богатым — *Senecae praedivitis hortos*. Это же редкое слово *praedives* по отношению к Сенеке употребляет и историк Тацит (*Анналы*, 15,64,4).

В 10-й сатире имя Латерана стоит рядом с именем Сенеки. Примечательно, что рассказ о гибели Сенеки следует у Тацита за сообщением о казни Латерана (*Анналы*, 15,60,2). Оба были заподозрены в участии в заговоре Пизона, и оба лишились жизни по приказу Нерона в 65 г. Вполне естественно, что Тацит, сообщив о смерти Пизона, тут же в хронологической последовательности рассказывает о казни Латерана и смерти Сенеки, ведь и тому и другому отводилась заметная роль в заговоре (*Анналы*, 15,65).

Показательно то, что и Ювенал и Тацит в сходном контексте определяют Сенеку словом *praedives*. Прилагательное *praedives* впервые встречается у Тита Ливия.⁴ У Ювенала помимо разбираемого места *praedives* употреблено еще только один раз в 14-й сатире (ст. 305), где этим эпитетом характеризуется некий Лицин, обладавший сказочным богатством: *dispositis praedives amnis vigilare cohortem | servorum noctu Licinus iubet* «Слишком богатый Лицин заставляет, расставивши ведра, | Сотню рабов караулить свой дом по ночам». Всего в дошедших до нас произведе-

ниях римской литературы до П. в. н.э. включительно, по справке из картотеки словаря "Thesaurus Linguae Latinae", любезно предоставленной доктором П. Флури, слово *praedives* встречается меньше 20 раз.⁵

В "Истории" Ливия это прилагательное зафиксировано трижды. Оно употреблено как определение по отношению к Спурию Мелпо, очень богатому человеку своего времени, в 4-й книге (4,13,1) и дважды в 45-й книге (45,32,5 и 45,40,3). Последние два случая говорят о том, что Ливий, используя редкое прилагательное *praedives* или, возможно, к месту образовав его, помнит о нем и тут же употребляет его еще раз. Как правило, *praedives* применяется по отношению к людям, которые обычно не названы по именам. У Светония "очень богатым" назван консуляр Квириний в "Жизни 12 цезарей" (Тиберий, 49,1) и римский всадник Эфиций Кальвин в книге "О грамматиках и риториках" (3,5). Лишь один раз *praedives* употреблено применительно к неодушевленному предмету: Свидий этим прилагательным определил рог козы Амалтеи, известный как рог изобилия (*praedivite cornu* — Met., 9,91). Из поэтов, кроме Овидия и Ювенала, *praedives* использовал Вергилий в "Энеиде", где "очень богатым" назван Латин (*praedivitis urbe Latini* — Aen., 11, 213).

Рональд Сайм отмечает, что, если возникала необходимость, слова с приставками *per-* и *pra-*, особенно первая из двух форм, могли быть созданы без каких-либо затруднений. Спорадические случаи появления таких форм у латинских авторов показывают, что Тацит только использовал нормальные возможности языка.⁶ Когда Тацит называет Сенеку *praedives*, то это слово, по мнению Сайма, является единственно подходящим, редким, но соответствующим данному контексту и точным.⁷

Praedives — окказиональное образование, может быть создано для подходящего случая, но, тем не менее, встречается редко. Самими авторами *praedives* воспринималось как необычное, редкое слово, которое, однажды появившись, остается в их памяти и при подходящем случае появляется снова, так мы видели у Ливия (45,32,5 и 45,40,3; ср. Val. Max., 4,3,6 и 4,4,4).

Стало быть, трудно объяснить только случайностью то, что у Ювенала и Тацита в сходных контекстах по отношению к одному и тому же лицу употреблено редкое слово *praedives*: Ювенал, ко-

